"Ухxx..."

Джеймс улыбнулся. "Дружище, тебе не следовало приканчивать бутылку бренди вчера вечером".

"Не стоило".

Ремус хихикнул, когда Джеймс подмигнул ему. Такой обмен мнениями происходил бесчисленное количество раз в их дружбе. "Знаешь, когда Лили вернется, она получит твою шкуру, если ты будешь плевать на ковер".

"Ухxx. Пошел ты, Пронгс. Не мог бы ты наложить этот чертов амулет? Где эта чертова каша?"

Джеймс пожалел своего лучшего друга. Быстро выхватив палочку, Джеймс пробормотал заклинание, вращая палочку против часовой стрелки, и Сириус выпрямился. Все еще немного хмурый, несмотря на действие отрезвляющих чар, Сириус пробормотал: "Спасибо. Где каша?"

Вздохнув, Джеймс вернулся к своему завтраку. "Каша прямо перед тобой, Падфут".

В комнате воцарилась тишина после тихого "О" Сириуса.

Спустя две чашки чая и высокий стакан холодного кофе Сириус был в гораздо более связном настроении. "Где Лили и дети?"

"Они побежали купить Гарри новую одежду. То дерьмо, что дали ему эти чертовы Дурсли, не стоило и сжигать". И они заглянули к целителю, чтобы узнать, можно ли что-нибудь сделать с недоеданием".

Теперь все трое мужчин открыто хмурились. После минутного раздумья Сириус спросил: "Ребята, вы хотите напиться?"

Джеймс улыбнулся, когда Ремус упрекнул их друга: "Сириус, сейчас девять утра. У тебя и так похмелье, не стоит пить еще больше спиртного".

"Не знаю, Муни. Думаю, немного собачьей шерсти - это именно то, что мне нужно, чтобы настроиться на нужный лад".

Джеймс уже открыто смеялся. Ему нравилось, когда Сириус так подшучивал над Ремусом. Оба мужчины знали, что делает другой, но наслаждались тем, как они перебрасываются парой фраз. Хотя Джеймс всегда считал Сириуса своим лучшим товарищем, это объяснялось лишь тем, что он дольше всех знал вислоухого. В глубине души Сириус и Ремус были взаимозаменяемы.

Бросив салфетку на стол, Джеймс рассмеялся: "Да ладно вам, придурки. Вон тот придурок, а мне нужно в банк". Взяв со стола открытое письмо, он пояснил: "Матурин говорит, что есть несколько перегибов, которые мы должны присутствовать, чтобы разобраться с ними".

Гарри был в примерочной уже в семнадцатый раз с тех пор, как они пришли в магазин. Гермиона, в свою очередь, была поражена тем, что Лили, не моргнув глазом, потратила на одежду пять тысяч фунтов. Конечно, родители Гермионы жили в достатке, но такое богатство порождало образ жизни, который был ей чужд.

Однако самую умную ведьму эпохи волновало совсем другое.

"Лили, - начала она. Когда рыжеволосая мать ее парня отвернулась от рубашки, которую предлагал слуга, Гермиона посмотрела на девушку, которая им помогала.

Уловив смысл, Лили обернулась. "Они выглядят великолепно. Не могли бы вы передать их моему сыну и принести кроссовки девятого размера? Спасибо".

Лили присела на кушетку, которая, кажется, должна стоять возле всех раздевалок. Обычно на нем сидят мужья, но сегодня, во вторник, Гермиона и Лили были предоставлены сами себе.

"Что у тебя на уме?"

"Я думала о предложении Сириуса", - начала Гермиона. Когда выражение лица Лили погрустнело, Гермиона спросила: "Это очень щедро. Я польщена и польщена тем, что он предложил мне такую вещь. В то же время я чувствую себя так, словно выбираю между магическим миром и обыденным". Сморщившись, она заключила: "Я чувствую, что выбираю между тем, чтобы быть активной ведьмой и тем, чтобы в моей жизни были родители".

"Не будет ли слишком большой наглостью спросить, что вы чувствуете, когда фактически оставляете свою семью?"

Гермиона обрадовалась, когда Лили взяла ее за руку, и на лице старшей ведьмы появилась теплая улыбка. "В каком-то смысле у тебя есть выбор. Однако это не только из-за предложения Сириуса". С серьезным выражением лица Лили продолжила: "Он говорил серьезно, ты знаешь. Он будет относиться к тебе как к дочери. Я думаю, он уже думает о тебе так на каком-то уровне".

Гермиона с легким румянцем кивнула. У Гермионы не было ни тётушек, ни дядюшек, поэтому родители были единственным опытом общения с семьёй. Она уже считала Сириуса и Ремуса своего рода дядями, и это было прекрасное чувство.

"Вернемся к теме". Глаза Лили расфокусировались, когда она вспомнила: "С возрастом я отдалилась от родителей. Частично это, я полагаю, естественно. Я росла, проводя десять

месяцев в году в Шотландии, пока мои родители были на юге Англии. Я изменилась". Пожав плечами, она призналась: "Так бывает. Это не значит, что я любила или люблю их меньше, просто я больше не принадлежала им. Это был небольшой шок, когда я поняла, что чувствую себя правильно - чувствую, что принадлежу себе - в магическом мире".

Повернувшись к Гермионе с широкой улыбкой, она сказала ей: "Я не выбирала Джеймса вместо родителей. Я принадлежу ему, а он - мне. Я хочу, чтобы моя жизнь была именно такой".

Эта мысль пришлась Гермионе по душе. Она знала, что они с Гарри принадлежат друг другу. В то же время на третьем курсе был прекрасный момент, когда она поняла, что ей комфортно, что она действительно принадлежит волшебному миру.

"Спасибо, Лили, - прошептала Гермиона. "Для меня очень много значит то, что ты доверяешь мне, рассказывая об этом".

Погладив руку Гермионы, Лили ответила: "Это не проблема, дорогая". Она заколебалась, прежде чем спросить: "Ты приняла решение?"

Гермиона нерешительно кивнула. Из ее левого глаза вытекла маленькая слезинка, после чего она призналась: "Да, но я боюсь. Я не хочу оставлять своих родителей".

Обняв младшую ведьму, Лили сказала: "Тебе и не нужно, милая. Помнишь, как говорится: "Оставит он родителей своих и прилепится к жене своей", или что-то в этом роде? Мы должны создавать новые семьи, пока старая немного угасает. Твои родители всегда будут важны для тебя. Даже если моих родителей уже нет, я все равно их люблю. Это естественный порядок вещей".

Гарри высунул голову из двери, заставив обеих ведьм напрячься. Примерно пять перемен назад он преодолел свое смущение по поводу покупки новой одежды. Выйдя из раздевалки, он спросил: "Как вам это?".

Гермиона неосознанно облизнула губы, прежде чем прошептать: "По-моему, немного нормально".

Смех Лили в сочетании с голодным выражением лица ее парня вернули самую умную ведьму эпохи в ее окружение. Моргнув от удивления своим поведением, Гермиона поняла, что раздевала своего парня прямо на глазах у его матери. К счастью, у матери было отличное чувство юмора.

"Ну-ну", - хихикнула Лили. "Ничего подобного". Повернувшись к служащей, она сказала девушке: "Мы возьмем и этот наряд. Как у нас обстоят дела с обувью?"

http://tl.rulate.ru/book/102664/3550201